

Четыре дня спустя, приготовление эдикта было завершено на рассвете.

В этом не было ничего удивительного. Приказ Фабиана не откладывался ни на один день, как будто он сам ждал этого момента.

Он ненавидел раздражающие вещи, и теперь, когда Эвелин вошла в эту категорию, он определенно хотел избавиться от нее как можно скорее.

- Императрица Эвелин Фелиция, пожалуйста, выслушайте эдикт.

Сам дворцовый адъютант явился прямо в резиденцию императрицы и начал читать императорский указ.

“В этот день я решаю развестись с Эвелин, принцессой королевства Фелиция, под покровительством Ватикана, потому что у нас есть очень серьезная и фатальная причина, по которой она больше не может поддерживать наш брак.”

В самом деле, после того как Эвелин призвала Ватикан вмешаться, Фабиан просто пылал от гнева, отчего презирал ее еще больше.

“Одновременно с этим указом статус императрицы и все привилегии будут отняты, а Эвелин Фелиции будет приказано покинуть императорскую семью и вернуться на родину.”

Таково было содержание эдикта. Эвелин кивнула в сторону помощника. Она приготовила все, включая Лили, служанку с ее родины, пока собиралась.

Все, что она получала от имени императрицы, осталось нетронутым. В том числе и подарки, которые она получила, выйдя замуж за Фабиана. Эвелин вышла с пустыми руками, точно так же, как она пришла в императорскую семью в первый раз.

- Пошли отсюда.

Эвелин покинула свой "старый дом", не оглядываясь. Покидая эту прекрасную тюрьму у нее не было сожалений. У входа в императорский дворец ее ждала карета из Королевства Фелиция.

- Я здесь, чтобы забрать принцессу.

Женщина с нудным голосом долго смотрела на Эвелин. Нора, ее няня, которая воспитывала ее с детства, приехала сюда, чтобы встретить ее.

- Спасибо.

Дул ветер; Эвелин забралась в экипаж своей родной страны, по которой скучала. Лили, горничная и Нора, ее няня, сидели в экипаже вместе, создавая тяжелую атмосферу.

- А что не так ? Я сделала это, потому что хотела.

Только голос Эвелин звучал бодро.

- Правда? С тобой все в порядке? - С тревогой спросила Нора, но Эвелин кивнула еще более спокойно, чем обычно. Лили почувствовала облегчение, увидев это.

- Я с самого начала не устраивала императорскую семью. Теперь я хочу жить свободно.

Эвелин лучезарно улыбалась. Улыбка, которую никогда никто не видел императорской семье. Это была искренняя улыбка Эвелин.

- Если вы не возражаете, Ваше Величество ...

- Лили, я больше не Ваше Величество.

Было много вещей, которые нужно было исправить в будущем. Но Эвелин, вернувшись к своему первоначальному положению принцессы, была готова пройти через все трудности.

- Нора, мой отец, должно быть, очень зол, верно?

Нора сидела молча и страдальчески улыбалась.

- Но ваш отец послал меня встретить вас.

Было очевидно, что ее отец расстроен из-за развода своей дочери. Но гораздо лучше было слушать брань отца, чем жить, затаив дыхание, рядом с холодным Фабианом.

Ее отец, король, всегда был резок. Но когда Эвелин попросила развода, он обратился в Ватикан, ничего не возразив.

- Все в порядке. Я уже привыкла, что меня ругают.

Все члены императорской семьи наблюдали за Эвелин и пытались ее сломать. И показывать эмоции на лице было попросту нельзя.

- Императорская семья была для меня слишком непосильной ношей.

Она не могла сделать то, что хотела. Один жест, один взгляд - и императорская жизнь превратилась бы в холодную золотую клетку. Фабиан, который там родился и вырос, может быть, и подойдет. Но для такой женщины из другой страны, как Эвелин, это было уже слишком.

- Я скучаю по голосу королевы-матери.

- Вы это серьезно? - неосознанно переспросила Нора. Принцесса, которая была невинна и умна, так страдала, что ей было стыдно говорить такие вещи.

- Ну, может, и нет, если уж на то пошло.

Эвелин нарочно рассмеялась более радостно. Возможно, она знала, что чувствует. Она не могла гарантировать, что ее будущее будет светлым. Мало кто будет рад возвращению разведенной принцессы.

Но это нормально. Если она больна, она может сказать, что больна. И если ей было грустно, она могла сказать, что ей грустно. Для нее этого было достаточно, если ей больше не нужно будет скрывать свои чувства.

Итак, Эвелин в возрасте 20 лет оставила пост императрицы.

Ей предстояло прожить более долгую и мирную жизнь.

.

<http://tl.rulate.ru/book/43948/1024483>